

Г.Н. Комкова*

Равенство и справедливость в обыденном и научном правосознании россиян

Правосознание — это одна из форм общественного сознания, характеризующая правовую сторону жизни общества и государства. Общеизвестным является деление правосознания на обыденное, формирующееся в результате повседневной юридической практики отдельных людей, социальных групп, а также на научное, присущее специалистам в области права и выражающееся в научных идеях, гипотезах, доктринах. Одной из таких категорий всегда выступали категории «справедливость» и «равенство», однако отношение обычного человека и ученого-правоведа было неоднозначно.

Каждой ступени в историческом развитии общества присуще своё понимание равенства и справедливости между людьми. Оно находило отражение не только во взглядах учёных, но и в сознании людей. Утверждение ценностей равенства и справедливости стало ключевым лозунгом буржуазных революций XIX–XX вв. Стимулировавшая появление социалистических революций теория прибавочной стоимости К. Маркса, по мнению некоторых ученых, «представляет собой не столько экономическую, сколько этическую теорию. В основе своей это специфическая теория справедливости, точнее несправедливости существующего распределения стоимости

* Декан юридического факультета Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, доктор юридических наук, профессор.

товара, создаваемого трудом наемных рабочих сверх стоимости рабочей силы и безвозмездно (т.е. несправедливо) присваиваемой эксплуататорами-капиталистами»¹.

Рассматриваемые категории имели и имеют в нашей стране особое значение, поскольку россиянам всегда были присущи обостренное чувство справедливости и неприязнь неравенства. Православие, которое было введено на Руси, именно потому так укрепилось, что учение Христа основывалось на признании справедливости в качестве основного постулата веры. Требование равенства выдвигали и большевики, программу которых поддержала большая часть населения Российской империи. Возмущение несправедливостью — одно из самых сильных чувств ее подданных.

Победа Октябрьской революции осуществлялась во многом благодаря привлекательным и справедливым лозунгам: «Фабрики — рабочим, землю — крестьянам». При социализме ставилась задача перехода от «буржуазного формального равенства» к «социалистическому фактическому равенству» всех людей. «В социалистическом понимании принцип равенства означает абсолютную недопустимость всякой иерархии правовых положений граждан, высших и низших юридических статусов, отсутствие любых установленных законом привилегий у одной категории граждан, правовых ограничений — у других»².

Главной задачей социальной политики Советского государства объявлялся процесс сближения всех классов и социальных групп советского общества, стирание межклассовых различий. На деле политика партийного руководства страны не всегда была основана на принципах равенства и социальной справедливости. Тем не менее советские люди надеялись, что конечная цель коммунизма — достижение полного равенства всех членов общества. Людей ориентировали на то, что этот процесс длительный и сложный. «Полное социальное равенство не возникает вдруг в законченном виде. Общество дорастает, дорабатывается до него довольно долго, трудно, ценой огромных усилий»³. Впоследствии многочисленные факты несправедливости способствовали постепенному расшатыванию устоев социализма. Однако сейчас можно констатировать, что распределение материальных благ и социальных льгот в тот период было более справедливым, существовавшая в то время «уравниловка» позволяла работающим чувствовать себя на равных.

Сейчас, в период ухода от социалистических идеалов, объяснение причин неравенства, его эволюции, необходимости наличия определенных форм его правового регулирования остается одним из важных направлений развития научного правосознания в России. Не случайно ученые в правовом содержании социальной справедливости выделяют справедливость уравнивающую⁴, а в правовом равенстве — равенство справедливое

¹ Гoffман А.Б. Мартовские тезисы о социологии равенства и неравенства // Социс. 2004. № 7. С. 25.

² Мальцев Г.В. Проблемы юридического равенства в современной буржуазной идеологии // Проблемы государства и права в современной идеологической борьбе / Под ред. Я. Радаева и В. Туманова. М., 1983. С. 177.

³ Андропов Ю.В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. М., 1983. С. 16.

⁴ См.: Орач Е.М. Социальная справедливость советского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1972. С. 14.

и равенство несправедливое⁵. Тем более, что социальное равенство — это равенство в социальных статусах конкретных людей, чего достичь весьма сложно. Однако в отраслевых правах (избирательных, трудовых), в индивидуальных правовых статусах люди не могут быть равны, что не нарушает общую концепцию справедливости.

Равенство прав человека и справедливость — неоднозначные и многосторонние явления, которые предполагают различные подходы и уровни их исследования.

В обыденном сознании они рассматриваются с точки зрения морали, традиционных представлений о должном. В науке устоявшиеся идеи облекаются в форму категорий, представляющих продукт умственной деятельности ученых. Значение категорий, по мнению Э. Дюркгейма, состоит в том, что «они выражают собой наиболее общие из отношений, существующих между вещами»⁶. Наука призвана разрабатывать не только базовые научные категории, методы мышления, но и навыки работы с ними.

Для научного осмысления категорий необходимо изучать историю, наблюдать факты существующей действительности, внедрять полученные знания в практику. Это процесс сложный и кропотливый, требующий длительного времени и коллективных усилий. Как отмечает А.С. Автономов, «в категории раскрытие содержания объекта не является самоцелью, а подчинено решению задачи выявления и исследования законов существования конкретной действительности или обширной области этой действительности, в постоянном взаимодействии со средой, в которой эта задача существует, и, значит, с необходимостью требует определения места и роли данного объекта среди явлений и отношений конкретной действительности»⁷.

Глобальными категориями человечества всегда были «равенство» и «справедливость». Отметим, что справедливость — понятие оценочное. То, что справедливо для одних, часто кажется несправедливым по отношению к другим. Оценка многих ситуаций, которые впоследствии станут источником конфликта между людьми, различна, если исходить из критерия «справедливо — несправедливо».

Вопрос о соотношении этих понятий и в обыденном, и в теоретическом правопонимании во многом остается дискуссионным. Так, например, З.А. Бербешкина полагает, что понятие «равенство» входит в категорию «справедливость», что безосуществления равенства нет торжества и справедливости⁸. С точки зрения П.А. Кропоткина, равенство — это справедливость, это уважение к личности, признание ее полнейшей свободы, а также духовное раскрепощение⁹. Таким образом, с одной стороны, правовое равенство является элементом социальной справедливости, а с другой — оно есть форма существования справедливости.

⁵ См.: Бондарь Н.С. Социальная справедливость в институте равноправия советских граждан // Право. Ускорение. Справедливость: Сб. статей. Саратов, 1989. С. 80.

⁶ Дюркгейм Э. Социология религии и теория познания // Религия и общество: Хрестоматия по социологии, религии: В 2 ч. М., 1994. Ч. 1. С. 79.

⁷ Автономов А.С. Методологические аспекты исследования системы категорий конституционного права // Теоретические проблемы российского конституционализма / Под общ. ред. Т.Я. Хабриевой. М., 2000. С. 7.

⁸ См.: Бербешкина З.А. Справедливость как социально-философская категория. М., 1983. С. 83. См. также: Орач Е.М. Указ. соч. С. 14.

⁹ См.: Кропоткин П.А. Этика. М., 1991. С. 301, 307, 308.

Как обыденное, так и научное правосознание едино в одном – суть «справедливости состоит в том, чтобы установить, найти, сконструировать меру человеческих поступков»¹⁰.

Полагаем, что соотношение понятий «правовое равенство» и «социальная справедливость» заключается в том, что это частично совпадающие понятия, а не взаимопоглощающиеся.

Материальной основой их неразрывной взаимосвязи и частичного совпадения является потребность общественных отношений, с одной стороны, обуславливающих необходимость единых, одинаковых для разных людей стандартов правового поведения, а с другой – требующих правового учета особенностей личности каждого индивида, его общественно значимой деятельности и её результатов. Именно поэтому правовое равенство без справедливости и справедливость без правового равенства теряют смысл. Вместе с тем следует согласиться с М. Фритцхандом в том, что «справедливость составляет критерий равенства, это прежде всего она имеет решающее значение для определения правильности принятия либо отрицания определенной формы равенства»¹¹. Относительно соотношения данных категорий В.Е. Давидович отмечает: «Подлинное равенство, измеряемое по масштабу справедливости, не принимает увековечивания социальной дистанции между людьми и вместе с тем не может отмахнуться от необходимости признания их заслуг»¹².

Как представляется, справедливость – категория морали, оценки происходящего с человеком и обществом, тогда как равенство – реальность, воплощенная в фактах и действительности. В. Чхиквадзе по этому поводу пишет: «Социальная справедливость охватывает различные сферы человеческого бытия, разные стороны жизнедеятельности людей, но прежде всего выражается в социальном равенстве»¹³.

По устоявшемуся в науке мнению, равенство – это одинаковое положение людей в обществе, одинаковое отношение к средствам производства и дефицитным ресурсам, одинаковые гражданские права и обязанности, одинаковый доступ к материальным и духовным ценностям, благам, одинаковая ценность людей и групп для общества¹⁴. Отступление даже от одного из этих условий расценивается как неравенство. Здесь можно говорить о совпадении критериев обыденного и научного правопонимания.

Необходимо согласиться с позицией А.Б. Гофмана, что «равенство может быть источником конфликта и несправедливым, а неравенство – источником согласия и справедливым». При этом справедливость понимается как «определенным образом воспринимаемое определенное соотношение определенных форм равенства и неравенства»¹⁵.

Однако достижение полного равенства во всех сферах жизни – иллюзия, к достижению которой стремились и стремятся многие человеческие

¹⁰ Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2002. С. 12.

¹¹ Фритцханд М. Марксизм, гуманизм, мораль. М., 1976. С. 145.

¹² Давидович В.Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности. М., 1989. С. 83.

¹³ Чхиквадзе В. Социальная справедливость – принцип права // Социалистическая законность. 1987. № 1. С. 25.

¹⁴ См.: Кравченко А.И. Основы социологии. М., 2000. С. 384.

¹⁵ Гофман А.Б. Указ. соч. С. 25–26.

сообщества. История развития теории равенства убеждает нас в этом. Как верно отмечает Т.Н. Самсонова, «уроки истории – это не только созданные ценности, нравственные нормы и принципы, но и совершенные ошибки, трагедии. Не зная истории, в том числе и истории мысли, человечество рискует совершить те же самые просчеты, повторить старые нелепости, наконец, принести новые жертвы»¹⁶.

Переосмысление категорий равенства и справедливости может столкнуться с большими трудностями, поскольку причины популярности лозунга «равенства всех независимо от каких-либо обстоятельств» связаны с тем, что равенство сильнее, чем свобода, нравится простым гражданам. Они считают, что быть равными лучше, чем быть свободными.

В соответствии с результатами социологического опроса у россиян в настоящее время присутствует отнюдь не уравнилельное понимание социальной справедливости. Большинство из них считают справедливым дифференциацию доходов в зависимости от уровня профессиональной квалификации, возможность людям со средствами жить что называется «на широкую ногу». На то, что наиболее острые противоречия в российском обществе существуют между олигархами и остальным обществом, указали всего 27% опрошенных, между бедными и богатыми – 44%¹⁷.

Нельзя забывать о менталитете российского человека, остро чувствующего и переживающего несправедливость. Однако, если в государстве будут созданы равные условия, при которых возможно честное продвижение вверх по социальной лестнице, человек должен признать, что кто-то оказался более способен и удачлив.

В целом необходимо отметить, что и для обыденного, и для научного правосознания «равенство и неравенство выступают как изолированные друг от друга универсальные противоположности: первое ассоциируется со справедливостью и согласием, второе – с несправедливостью и конфликтом»¹⁸. В действительности это – два взаимосвязанных явления, которые одно без другого существовать не могут. Эти категории представляют ценность, без которой государство и общество не могут развиваться.

Отрадно отметить, что постепенно и научное, и обыденное правосознание по вопросу о равенстве и справедливости начинают совпадать. Однако российским ученым предстоит ещё многое сделать для того, чтобы внедрить в обыденное правосознание современное научное представление о равенстве и справедливости.

¹⁶ Самсонова Т.Н. Справедливость равенства и равенство справедливости. М., 1996. С. 3.

¹⁷ См.: Петухов В.В. Новые поля социальной напряженности // Социс. 2004. № 3. С. 33.

¹⁸ Гофман А.Б. Указ. соч. С. 24.